

НАВСТРЕЧУ 75-ЛЕТИЮ ВАВТ

Полная конвертируемость российского рубля: теория и реальность

Н. В. Шалашова

Кандидат экономических наук, доцент
(Всероссийская академия внешней торговли)

Что такое «полная конвертируемость» валюты?

В начале этого года в нашей прессе появились сообщения о скорой отмене в Российской Федерации всех имеющихся валютных ограничений и введении с 1 июля 2006 г. полной обратимости российского рубля. В этой связи закономерно возникают вопросы о том, что мы понимаем под «**полной конвертируемостью валюты**», какие условия необходимы для ее достижения и какие возможности и проблемы возникают для России в связи с новым статусом ее национальной валюты. Вопросы эти достаточно непростые, т. к. ни в экономической, ни в юридической литературе нет общепризнанного понятия «полной конвертируемости валюты», да и сам термин «конвертируемость» сильно изменился за последнее время. Если исторически в классической экономической теории под конвертируемостью понималась обратимость валюты в золото, то во 2-ой половине 20-го века вместе с завершением процесса демонетизации золота произошла эволюция и понятия конвертируемость. Сейчас повсеместно под конвертируемостью национальной валюты понимается ее способность быть свободно обмененной на другие иностранные для данной страны валюты. Как правило, эта способность закреплена государством юридически и гарантируется центральным банком страны эмитента данной валюты.

В настоящее время в зависимости от вида проводимой операции и ее участников можно выделить несколько форм конвертируемости: частичную, полную, внешнюю и внутреннюю.

Под частичной конвертируемостью валюты обычно подразумевается возможность ее обмена для проведения только определенной группы операций. И здесь чаще всего используется деление всех валютных операций страны по отношению к внешнему миру на текущие валютные операции и капитальные валютные операции, как это обычно делается при составлении платежного баланса. Конвертируемость валюты по текущим валютным операциям – это возможность свободного обмена национальной валюты на иностранные при осуществлении платежей и переводов по текущим международным операциям, связанным с внешней торговлей товарами, услугами, переводами за границу доходов по кредитам и инвестициям, неторговыми платежами.

В свою очередь конвертируемость валюты по капитальным операциям – это отсутствие ограничений и свободный обмен национальной валюты на иностранные при осуществлении платежей и переводов по международным операциям, связанным с движением капитала, под которым подразумеваются прямые и портфельные инвестиции, операции с недвижимостью, кредитные сделки.

Другим вариантом частичной конвертируемости является такой режим, когда возможность обмена валюты распространяется не на всех экономических субъектов, а только на определенные категории. При **внутренней конвертируемости** возможность покупать иностранную валюту без ограничений предоставлена только резидентам, т.е. юридическим и физическим лицам данной страны. При **внешней конвертируемости** правом свободного обмена валюты данной страны обладают только нерезиденты, т.е. иностранные фирмы и граждане, а у резидентов такого права нет.

Определение валюты **полностью конвертируемой** до сих пор четко не сформулировано. Обычно под полной конвертируемостью понимается такой режим, при котором валютные ограничения полностью отменены как для резидентов, так и для нерезидентов, и любой экономический субъект – владелец национальной валюты страны может обменять ее на любую иностранную валюту на свободном денежном рынке для совершения любых операций.

Понятию свободно конвертируемой валюты ближе всего понятие **резервной валюты**, которое использовалось в Бреттон-Вудском соглашении об образовании Международного валютного фонда в 1944 г. В этом случае под «резервной валютой» подразумевалась такая валюта, которая служила бы базой для определения валютного паритета и курса других валют, использовалась бы для проведения валютных интервенций, служила бы платежным средством и использовалась в валютных резервах других стран.

Однако в пришедшей в 1976 г. на смену Бреттон-Вудской и действующей по настоящее время Ямайской валютной системе понятие «резервная валюта» больше не применяется. Ему на смену пришло понятие «свободно используемая валюта», под которой подразумевается национальная валюта государства, в отношении которой Международный валютный фонд определяет, что эта валюта, во-первых, действительно широко используется для платежей по международным операциям и, во-вторых, является предметом активной торговли на основных валютных рынках. И к таким валютам сейчас прежде всего относятся такие, например, валюты,

как доллар США, евро, английский фунт стерлингов, японская иена. Эти валюты как раз и входят в валютную корзину, по которой определяется курс СДР (Специальных прав заимствования – искусственно созданной в МВФ международной валюты).

В определении «свободно используемой валюты» уже присутствует разграничение между формальной конвертируемостью, которая выражается в снятии де-юре ограничений на обмен валюты, и реальной конвертируемостью, которая предполагает широкое включение страны в международное разделение труда, существенную роль в международном обмене товарами и услугами, которая предопределяет активное использование и высокую ликвидность национальной валюты на основных международных валютных рынках. Таким образом, сделать свою валюту свободно конвертируемой и свободно используемой нельзя только простым административным снятием ограничений на обмен ее на иностранную. Для этого необходимы серьезнейшие экономические предпосылки.

Мировой опыт введения конвертируемости.

Важная роль в процессе отмены валютных ограничений и введения обратимости валют в послевоенный период принадлежит созданному в 1944 г. Международному валютному фонду. Положения, закрепляющие международные обязательства участвующих там стран в отношении национальных валютных режимов, содержались в Статьях VIII и XIV Соглашения об образовании МВФ. Принципиальной долгосрочной целью, поставленной изначально перед странами-участницами этой организации, является устранение препятствий свободному международному экономическому обмену в валютной области и, в частности, повсеместная отмена валютных ограничений. Вместе с тем, в МВФ принималось во внимание то, что для многих стран быстрый переход к обратимости национальных валют мог пагубно сказаться на внутриэкономическом развитии. Поэтому страна, вступающая в эту организацию, стояла перед следующим выбором: или принять на себя обязательства по Статье VIII Соглашения об образовании МВФ, что означало

переход к режиму конвертируемости национальной валюты, или воспользоваться Статьей XIV Соглашения. Эта статья предусматривала переходный период, определяемый странами, в течение которого сохраняются валютные ограничения. В **Статье XIV** Соглашения об образовании МВФ оговариваются «переходные механизмы», в рамках которых страна, соответствующим образом информируя Международный валютный фонд, может сохранять и постоянно приспосабливать к изменяющимся условиям валютные ограничения на платежи и переводы по текущим валютным операциям, действовавшие в момент ее вступления в эту международную организацию. Но, учитывая долгосрочные цели МВФ по введению обратимости валют, страна должна прилагать усилия по скорейшему устранению этих валютных ограничений, и, как только позволяют экономические условия, принять на себя обязательства по Статье VIII.

Статья VIII Соглашения об образовании МВФ предусматривает конкретно выполнение следующих обязательств, которые берут на себя страны-участницы:

- не вводить без согласия с МВФ новых ограничений платежей и переводов по текущим операциям с другими странами;

- не заключать дискриминационных платежных соглашений и не вводить практику множественности валютных курсов без согласования с МВФ;

- выкупать остатки валютных средств на счетах, принадлежащих стране-члену МВФ с оплатой их в национальной валюте последней (речь шла об операциях между центральными банками; в момент согласования Устава МВФ предполагалось, что эти банки могут стать основным каналом конверсии валют, однако в настоящее время обмен валют осуществляется в основном на частных валютных рынках).

После второй мировой войны страны с развитой рыночной экономикой начали восстанавливать обратимость своих валют по текущим валютным операциям, на что у них ушло более 15 лет. Страны Западной Европы начали восстанавливать обратимость своих валют с введения внешней конвертируемости для нерезидентов, что давало преимуще-

ства этим странам, активизировало их международные расчеты и вводило в них национальные валюты. И, только с начала 1960-х годов после долгого подготовительного процесса, когда экономика этих стран окончательно справилась с послевоенными трудностями, валютная обратимость была распространена на резидентов, и была установлена внутренняя конвертируемость национальных валют.

Быстрый рост международного разделения труда, обмена товарами и услугами требует беспрепятственного превращения вырученных при их экспорте сумм в денежные единицы продавцов или в другие валюты. Поскольку к концу 20-го века большая часть стран присоединилась к Статье VIII Соглашения об образовании МВФ и ввела обратимость по текущим операциям, все более актуальным стал вопрос о распространении этого режима и на капитальные операции.

Важным шагом на пути отмены валютных ограничений стало их ослабление в области капитальных операций, закрепленное в 1976 г. «второй поправкой» к Уставу МВФ, которая провозгласила обеспечение свободы движения капиталов в качестве одной из целей мировой валютно-финансовой системы.

Мощным катализатором процесса либерализации валютных отношений в мире явилась разработка и утверждение концепции единого рынка и углубления европейской интеграции. В 1988 г. Европейским сообществом был принят документ, провозгласивший свободное движение капиталов обязательным в странах сообщества, что соответствовало также требованиям ВТО по либерализации услуг в банковской, страховой и фондовой сферах.

В настоящее время в США, странах Евросоюза, Японии и ряде других стран валютные ограничения практически отсутствуют.

Вместе с тем процесс либерализации валютной сферы развивается не так однозначно. И многочисленные банковские и валютные кризисы 90-х годов прошлого века заставили многие страны, прежде всего из числа развивающихся, более взвешенно подойти к форсированию этих преобразований

и учесть опасность таких процессов в валютной области. Поэтому и в настоящее время наличие тех или иных ограничений на проведение валютных операций является характерной чертой большинства развивающихся стран и стран с переходной экономикой. При этом по состоянию на начало 2000 года из 185 стран, входящих в МВФ, свыше 100 стран сохраняли отдельные ограничения для юридических лиц по капитальным операциям. А ограничения, связанные с перемещением капитала физическими лицами, применялись в 90 государствах, среди которых Венгрия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Турция, ЮАР, Хорватия и др.

Валютная политика Российской Федерации и конвертируемость российской валюты.

Система валютного регулирования в России имеет свою долгую и непростую историю со множеством резких поворотов, отходов назад и наступлений.

В период существования СССР термин конвертируемость никогда не рассматривался применительно к советской национальной валюте. В течение более чем 60 лет основой валютной политики СССР была государственная валютная монополия, представляющая исключительное право государства на осуществление всех операций с иностранной валютой, которая концентрировалась в одном центре и распределялась при помощи государственного валютного плана. В соответствии с действующим в то время принципом единства валютной кассы все валютные операции в стране осуществлялись одним уполномоченным на то государственным банком – Госбанком СССР (который передал в 60-ые годы ряд своих полномочий на осуществление валютных операций Внешторгбанку СССР). Торговля с иностранными государствами проводилась на основе государственной монополии внешней торговли, а социалистические предприятия, поставщики товаров на экспорт, не имели право открывать счета в иностранной валюте.

Первые изменения в валютной области наметились в стране с началом перестройки. В 1987 г. предприятиям было предостав-

лено право оставлять себе часть валютной выручки, что фактически означало отход от государственной валютной монополии. Но окончательная отмена монополии государства на управление всем валютным хозяйством страны произошла в 1991 г. и была связана с принятием в марте 1991 г. первого в нашей стране Закона СССР «О валютном регулировании и валютном контроле» и письма Госбанка СССР от 24 мая 1991 г. №352, где впервые было провозглашено право собственности резидентов на валютные ценности, которые должны были защищаться государством наряду с другими объектами собственности, а также говорилось о существовании в стране внутреннего валютного рынка, где операции по купле-продаже иностранной валюты могли совершаться как юридическими, так и физическими лицами.

Значительное влияние на ускорение процессов формирования валютного рынка и движения к конвертируемости национальной валюты оказало вступление России в 1992 г. в Международный валютный фонд. Сначала наша страна присоединилась к XIV статье Соглашения об образовании МВФ, но очень быстро в июле 1996 г. Россия взяла на себя обязательства по VIII статье, обещая не вводить ограничений на обмен валюты для проведения текущих внешнеэкономических операций. Причем Россия пошла по пути введения валютной обратимости сразу и для нерезидентов, и для резидентов своей страны, т.е. ввела одновременно как внешнюю, так и внутреннюю конвертируемость российского рубля по текущим валютным операциям.

Отказ от государственной валютной монополии и переход к рыночным методам управления валютными операциями в России внес коренные изменения в регулирование деятельности резидентов и нерезидентов в валютной области в нашей стране. Быстрота проведения и своевременность осуществления этих преобразований до сих пор подвергается сомнению и неоднозначно оценивается как российскими экономистами, так и представителями бизнеса. Но нельзя не признать, что переход от жестких валютных ограничений к рыночной свободе произошел слишком стремительно, без должной экономической подготовки и даже без разработки

необходимой нормативной базы, регулирующей проведение операций в этой важнейшей области. Поэтому отход от государственной валютной монополии, молниеносная либерализация валютных отношений и введение конвертируемости рубля вызвали отрицательные последствия в виде массовой утечки капитала из страны, масштабы которой не могут точно определить до наших дней.

Валютный, финансовый и банковский кризис августа 1998 г. явился лакмусовой бумажкой, высветившей недостатки и просчеты валютной политики предшествующих лет. Остро проявившаяся в этот трудный для страны период недостаточная действенность мер рыночного регулирования потребовала прибегнуть к мерам административного характера для улучшения ситуации. В период острого валютного кризиса и оттока капитала из страны в 1998-99 гг. спрос на иностранную валюту на внутреннем валютном рынке РФ резко превышал предложение, что нарушало нормальное функционирование механизма конверсии. Поэтому в экстренном порядке необходимо было принять такие меры, которые могли бы обеспечить своевременность поступления на счета в российские уполномоченные банки экспортной валютной выручки, как базы для стабильного предложения валюты на внутренний валютный рынок, и одновременно создать такой механизм регулирования валютного рынка, который бы отсекал возможность спекулятивного давления на курс рубля. С целью увеличения предложения иностранной валюты на внутренний валютный рынок РФ с 1 января 1999 г. был повышен до 75% норматив обязательной продажи экспортной валютной выручки. Одновременно Банк России изменил систему торгов на московской межбанковской валютной бирже, был выработан и введен новый механизм регулирования операций по покупке валюты на рынке и дальнейшим ее целевым использованием, а также усилен контроль за возвратом в страну валютной выручки из-за рубежа.

Введенные в 1998-99 гг. жесткие меры по валютному регулированию и контролю за валютными операциями, конечно, сказались на полноте конвертируемости национальной валюты. Но в сложившихся усло-

виях эти меры были необходимы, и помогли вывести страну из валютно-финансового кризиса. В 2000-2001 гг. по мере стабилизации, а затем и улучшения экономического положения России, растущего положительного сальдо внешнеторгового баланса, увеличения золото-валютных резервов и укрепления банковского сектора страны все сильнее стала ощущаться потребность в либерализации валютного законодательства. В 2002-2003 гг. было принято ряд постановлений, существенно смягчающих действующее валютное законодательство. Одновременно проходила трудная работа по выработке нового валютного закона. И, наконец, после долгих обсуждений и рассмотрения нескольких вариантов 10 декабря 2003 г. Президентом РФ был подписан принятый Российским Парламентом Закон №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

Новый валютный закон был направлен на значительную либерализацию практически во всех областях валютной деятельности. В соответствии с новым законодательством провозглашалось, что валютные операции будут осуществляться между резидентами и нерезидентами свободно, что уже было важным шагом по пути перехода к полной обратимости национальной валюты. В нем было заявлено, что ни Правительство РФ, ни Центральный банк отныне не смогут вводить каких-либо особых ограничений для отдельных видов валютных операций или отдельных категорий пользователей валюты или, наоборот, давать индивидуальные разрешения на проведения валютных операций, если такая возможность не предусмотрена в самом законе.

Для регулирования определенных законом видов валютных операций Правительству РФ и Банку России были оставлены только три вида валютных ограничений, таких как: требование об открытии «Специального счета», требование о «Резервировании» и о «Предварительной регистрации». Такие валютные ограничения могли быть установлены для предотвращения ухудшения валютной ситуации в стране, под чем подразумевалось существенное сокращение золото-валютных резервов, резкие колебания курса валюты

РФ, а также для поддержания устойчивости платежного баланса страны.

Вышеуказанные виды валютных ограничений были относительно новыми для РФ, и поэтому хотя их основные характеристики были определены законом, конкретные их параметры и особенности применения разъяснялись в инструктивных материалах Банка России.

Специальный счет представлял из себя банковский счет в уполномоченном российском банке, который должен был использоваться для осуществления по нему операций, установленных законодательством. В случае, если нормативными актами введено требование об осуществлении валютных операций с использованием специальных счетов, то такие валютные операции должны идти только с использованием этих счетов. Введение валютных счетов предусматривалось как для операций резидентов, так и нерезидентов. Только для резидентов специальные счета должны были открываться в иностранной валюте, а для нерезидентов в российских рублях. Само по себе проведение операций через эти счета не являлось таким уж жестким валютным ограничением. Их целью было выделить определенные виды валютных операций из общей массы и поставить их под контроль государственных органов. А дальше уже при проведении операций по этим счетам мог быть введен другой вид валютных ограничений – требование о резервировании.

Под резервированием в валютном законе подразумевалось внесение резидентами и нерезидентами в уполномоченный банк РФ на отдельный беспроцентный счет суммы резервирования в размере и на срок, которые были определены органами валютного регулирования. Дальше уполномоченный банк переводил сумму резервирования в Банк России, и в день истечения срока резервирования она возвращалась оттуда обратно в уполномоченный банк для перевода законному владельцу. Сумма резервирования вносилась в валюте РФ, т.е. в рублях, а если резервирование касалось операций в иностранной валюте, то расчет суммы резервирования производился тоже в российской валюте по официальному курсу иностранной валюты к рублю, установленному Бан-

ком России на день внесения суммы резервирования.

Резервирование представляет собой вид валютных ограничений, более соответствующих рыночному хозяйству, чем, например, простое запрещение проведения каких-либо операций. Резервирование можно рассматривать как действие противоположенное стимулированию. Валютную операцию не запрещают административно, а делают ее невыгодной с целью заставить исполнителя сократить ее объем, либо вообще отказаться от ее проведения.

Для каждого вида валютных операций, в отношении которых могло применяться резервирование, в законе был определен субъект, к которому может быть применено резервирование: резидент или нерезидент. Введение конкретных ставок и сроков резервирования находилось в компетенции органов валютного регулирования (т.е. Правительства РФ или Банка России). Но их максимальные пределы были определены в самом законе, которым устанавливалось три основные «модели» резервирования.

В первом случае предельная ставка резервирования была определена в 100% от суммы операции на срок до 60 календарных дней, что могло применяться при регулировании операций по вывозу валюты из РФ, связанных с кредитами, займами, ценными бумагами. В этом случае резервирование являлось предварительным, т.е. перевод этой суммы на беспроцентный счет должен был предшествовать проведению самой валютной операции. Во второй модели максимальная сумма резервирования была установлена в 20% от суммы операции и на срок до одного года по сделкам, связанным с ввозом иностранной валюты в РФ по кредитам, займам, операциям с ценными бумагами. Резервирование в этом случае было последующим, и должно было осуществляться сразу после совершения валютной операции и поступления валюты в РФ. Таким образом, участники сделки получали в свое распоряжение временно не всю сумму валюты, а только ее часть, что делало эту операцию менее выгодной. Третья модель резервирования касалась внешне-торговых сделок с длительными сроками исполнения (в основном свыше 180 дней). Размер резервирования в этом случае мог до-

ходить до 50% от суммы операции на срок до 2 лет.

Еще одним видом валютных ограничений, предусмотренных законом, являлось требование о предварительной регистрации. Этот вид ограничений касался открытия резидентами счетов в иностранной валюте за границей. Согласно требованию о предварительной регистрации резидент должен был до открытия счета в инобанке представить в налоговые органы определенные законом документы, где содержались сведения о нем самом и его деятельности (для юридических лиц), сведения о стране и банке, в котором открывается счет. После этого в течение 10 дней резидент получал регистрацию счета или мотивированный отказ. Причем законом было установлено, что отказ по мотивам отсутствия экономической целесообразности в открытии счета за пределами РФ не допускался. В законе первоначально предусматривалось, что требование о предварительной регистрации может быть установлено и в отношении вывоза-ввоза валюты РФ и внутренних ценных бумаг. Но на практике это так и не было введено, а в 2005 г. положение о предварительной регистрации в отношении вывоза-ввоза валюты РФ и внутренних ценных бумаг и вовсе было исключено их текста валютного закона.

В качестве одного из видов валютных ограничений в экономической литературе иногда также рассматривается обязательная продажа части экспортной валютной выручки, которая была законодательно введена еще в начале 90-х годов прошлого века и с некоторыми изменениями просуществовала вплоть до последнего времени. Положение об обязательной продаже части своей валютной выручки на рубли российскими экспортерами сохранилось и в валютном законе 2003 г. Объектом валютной продажи там определена валютная выручка резидентов-юридических лиц от нерезидентов по заключенным сделкам, которые предусматривали передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности в том числе и исключительных прав на них. Продажа поступающей из-за рубежа валютной выручки должна была проводиться на внутреннем валютном рынке РФ не позднее чем через семь рабо-

чих дней со дня ее поступления. В качестве места осуществления этой операции предусматривалась возможность продажи валюты как непосредственно самим уполномоченным банкам, так и на валютных биржах или непосредственно самому Банку России. Законом было определено, что размер обязательной продажи не может превышать 30% валютной выручки резидента. А непосредственно действующий уровень было поручено устанавливать Центральному банку РФ.

Когда в 2003 г. был принят Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», то в нем оговаривалось, что практически все валютные ограничения (кроме репатриации экспортной валютной выручки) будут отменены после 1 января 2007 г. Но жизнь внесла свои коррективы, и либерализация валютных операций пошла ускоренными темпами.

Со времени введения в действие 18 июня 2004 г. валютного закона многие из предусмотренных там возможностей по введению валютных ограничений так и не были использованы, а те, что и были задействованы, были постепенно смягчены.

Максимальный размер норматива обязательной продажи экспортной валютной выручки в 30% за период действия закона Центральный банк РФ ни разу не установил. Уже к моменту принятия валютного закона в 2003 г. норматив составлял только 25%. Да и экономическая ситуация внутри страны изменилась. В 90-ые годы обязательная продажа увеличивала поступление иностранной валюты на внутренний валютный рынок Российской Федерации, что обеспечивало его бесперебойное функционирование. В настоящее время валютное положение России улучшилось. Растущее положительное saldo торгового баланса страны, высокий уровень ее золото-валютных резервов, которые уже в начале 2006 г. превысили 200 млрд долл. США, превышение предложения иностранной валюты над спросом на нее на внутреннем валютном рынке и соответственно повышение курса российского рубля к доллару США привели к тому, что экономическая потребность в обязательной продаже иностранной валюты потеряла свою прежнюю актуальность. Российские экспортеры из

экономических соображений продавали за рубли гораздо больше иностранной валюты, полученной от экспорта, чем это было предусмотрено инструкциями Банка России. В связи с создавшейся ситуацией официальный норматив обязательной продажи уже в декабре 2004 г. был снижен до 10%, а в марте 2006 г. Центральный банк РФ принял решение, которое вступило в силу 7 мая этого года, об установлении размера обязательной продажи на нулевой отметке. Фактически это была отмена обязательной продажи экспортной валютной выручки, действовавшей в нашей стране с 1991 г.

Право введения валютных ограничений в виде установления требования об использовании специального счета и требования о резервировании определенной суммы по закону было разделено между двумя органами валютного регулирования: Правительством РФ и Банком России. В компетенцию Правительства РФ были переданы расчеты по внешней торговле, внесение вкладов и паев в уставный капитал. Расчеты и переводы, связанные с предоставлением и получением финансовых кредитов и займов, операций с ценными бумагами находились в ведении Центрального банка. И активность органов валютного регулирования в области принятия нормативных актов была различна. Так, за период, прошедший после введение в действие 18 июня 2004 г. Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» Правительство РФ не издало официально никаких постановлений, которые бы вводили специальные счета и резервирование по тем валютным операциям, которые находились в их компетенции.

Центральный банк РФ еще в июне 2004 г. издал инструкции, в соответствии с которыми были введены как новые специальные счета, так и были установлены нормы по резервированию при осуществлении резидентами валютных операций по кредитам, займам и операциям с ценными бумагами. Так в банковской практике появились специальные счета в иностранной валюте для резидентов типа «Ф», «Р1» и «Р2», а также специальные счета в рублях для нерезидентов типа «С», «А», «О», «В1» и «В2».

При проведении валютных операций по вышеуказанным счетам (кроме счетов «Ф»

и «А») были введены нормы по резервированию. Но их размеры практически никогда не достигали максимальных уровней, предусмотренных законом. В начале размеры резервирования по операциям, связанным с вывозом валюты, не превышали 50% на срок до 15 календарных дней, а по операциям, связанным с ввозом иностранной валюты в страну, 20% на 365 дней. Но уже в конце 2004 г. эти нормативы были снижены до 25% и 15% соответственно. А в 2006 г. Совет Директоров Банка России принял решение с 1 мая этого года снизить еще вдвое все действующие нормативы резервирования по валютным операциям, связанным с притоком и оттоком капитала. Так иностранные инвесторы, желающие вложить деньги в российские ценные бумаги, обязаны были зарезервировать в Центральном банке РФ при покупке корпоративных ценных бумаг только 1%, а государственных облигаций 7,5%. Поэтому к середине 2006 г. действующих валютных ограничений осталось совсем немного.

Мощным стимулом по ускорению либерализации валютных отношений в России стали задачи, поставленные в ежегодном послании Президента РФ. Выступая 10 мая 2006 г. перед Федеральным собранием, В.В.Путин напомнил, что еще три года назад перед страной была поставлена задача обеспечить конвертируемость российского рубля, и предложил ускорить работу в этой области. И вскоре были разработаны и приняты поправки в закон «О валютном регулировании и валютном контроле», которые снимают последние оставшиеся валютные ограничения с 1 июля 2006 г., т.е. на полгода раньше намеченного срока. Таким образом, с 1 июля 2006 г. в Российской Федерации де-юре была введена полная конвертируемость национальной валюты.

Переход к полной конвертируемости российского рубля имеет большое экономическое и политическое значение для укрепления роли нашей страны в международном сообществе. Отмена оставшихся валютных ограничений сделает наш валютный рынок более свободным и прозрачным, упростит доступ иностранных инвесторов на российский рынок и увеличит инвестиционную привлекательность и инвестиционный рейтинг России.

Но можно ли с полной уверенностью сказать, что с 1 июля 2006 г. российский рубль фактически стал свободно конвертируемой валютой? Мировая практика показывает, что либерализация государством валютного законодательства является необходимым, но еще недостаточным условием, чтобы российский рубль стал мировой валютой, т.е. использовался в качестве резервной валюты Центробанками и торговался на валютных рынках за пределами Российской Федерации.

Реальная конвертируемость рубля подразумевает как необходимое условие использование рубля для ценообразования и осуществления международных расчетов, применение национальной валюты в качестве средства накопления и сбережения как резидентами, так и нерезидентами, активизацию торговли рублями на валютных рынках. А для того, чтобы расширить зону влияния российской национальной валюты, нужно еще много сделать. И одним из действенных мер по расширению использования рубля за пределами страны явилась бы организация на территории России биржевой торговли за рубли товарами, на рынках которых наша страна имеет лидирующее положение и большое влияние: нефть, газ и др.

Можно сделать вывод, что в настоящее время Россия прошла первую часть по пути достижения реальной полной конвертируемости своей национальной валюты. Впереди еще долгая и тяжелая дорога, которая может занять не один десяток лет. Но для достижения успеха на этом пути у нас есть хорошие экономические предпосылки. Стабильный рост российской экономики и внешней тор-

говли, расширение участия нашей страны в международном разделении труда дают России реальные шансы для ускорения процесса дальнейшей либерализации валютных отношений, для достижения реальной конвертируемости российского рубля и его вхождения в круг мировых валют.

Литература:

1. Федеральный закон №173-ФЗ от 10.12.03. «О валютном регулировании и валютном контроле» (с последующими изменениями и дополнениями).

2. Инструкция Банка России №111-И от 30.03.04. «Об обязательной продаже части валютной выручки на внутреннем валютном рынке Российской Федерации».

3. Инструкция Банка России №114-И от 01.06.04. «О порядке резервирования и возврата суммы резервирования при осуществлении валютных операций».

4. Инструкция Банка России №116-И от 07.06.04. «О видах специальных счетов резидентов и нерезидентов».

5. Валютное регулирование и валютный контроль. Учебник под ред. В.М.Крашенинникова. – М.: Экономистъ, 2005.

6. Шалашов В.П., Шалашова Н.В. Валютные расчеты в Российской Федерации (при экспортно-импортных операциях). – М.:ООО «Журнал «Горячая линия бухгалтера», 2005.

7. Мельников В.Н. Валютное регулирование и валютный контроль в Российской Федерации. – М.: ВАВТ, 2001.